

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Чертова краска. Часть 5

Он держал в руках вед-ро с соляжкой и тонкая желтоватая струйка жидкости вязкой змейкой про-падала в темной глубине горловины столитровой бочки.

— Чертова дрянь, вот же суки, — буркнул человек в ватнике, когда соляровая рептилия вильнула на его ботинок.

Первая часть высказывания касалась высококачественной финской финской краски, вторая — всех остальных, у которых «поехала крыша» от этой краски.

Но все равно продолжа-лась эта непонятная операция в тайне от всех в холодном и темном форпике — извечном хранилище всех красящих, мажущих и пахучих веществ на корабле.

Все события в недавней жизни Алексея были невидимо связаны с этими тремя чертовыми бочками так называемой при-борной эмали светло — желтого цвета или слоновки, как называли этот дефи-цит все моряки.

Он сам разгружал их специально в обеденный перерыв, что-бы поменьше было зрителей, но все равно, как назло, пропало питание с берега и новенькие бочки повисли над палубой в канатной сетке, сверкая све-жей импортной маркировкой в самый неподходя-щий момент, когда весь персонал вышел на послеобеденное построение.

Шел месяц июнь, самый разгар ремонтно-покрасочных работ в квар-тирах. Жены с детьми были отправлены в теплые края менять цвет лиц с голубовато-зеленого на бо-лее аппетитный, мужская часть оста-лась четко поставленной задачей при-вести квартиру в божеский вид, для чего заранее женские руки с азартом обдирали старые обои для снижения вероятности «предремонтных» и «вовремяремонтных» любовных происшествий.

— Никому ничего не давать, закрыть на замок и только с личного моего раз-решения! — прогудел директор своим низким басом, показывая рукой на застывшие в возду-хе три металлических сосуда с красящей субстанцией и буквально через час передал через репепционистку трехлитровую банку с ка-проновой крышкой.

— Эти его мать, началось! — сказал тогда Алексей сам себе и полез в узкую горловину фор-пика выполнять директорский заказ.

Он уже не знал, куда и где спря-таться от разного рода просителей, в дверь его корабельной каюты постоянно кто — то громко барабанил, то тихо-тихо стуча-ли пальчиками, даже царапались, как известные домашние животные, а то и просто нагло и громко спрашивали насчет крас-ки.

Подходили и с литровыми, пол-литровыми банками, баночками из-под майонеза и еще черт знает с чем, работа превратилась в какую-то игру в прятки от всех и вся.

Мало того, никакой жизни не было и дома, телефонные звонки, звонки в дверь, просто стуки довели его до того, что один раз выехал в тундру и спал в своем Камазе, потому что во всех гаражах, включая свой и гараж предприятия тоже состоял из таких же назойливых просителей.

Уж что творилось с прекрасным полом, ему было страшно даже представить! Ночью кто-то позвонил в дверь, открыл, влетает пьяная голая баба этажом выше с распущенными волосами, и стала верещать, что если он ей не даст краски, она расскажет милиции, как он ее изнасиловал. Подбегает еще одна:

— И меня тоже. Нет, еще и мою подругу. Сейчас подойдет.

Он стал нервно смеяться и поливать пьяную тусню из огнетушителя. Перепугались и убежали.

Скоро подходило время ехать в отпуск, его заместитель, был не прочь и выпить, а в та-ком объеме покрасочного материала он просто утонет от преподнесенного ему спиртово-водочно-винного эквивалента. Вот уже несколько чело-век задало провокационные вопросы об его отпуске и кто за него остается.

Решение созрело как — то нежи-данно быстро и — поразило своей просто-той: надо их — всех ПРОУЧИТЬ! Под ВСЕМИ он подразумевал вот эту выма-тывающую ему нервы группу всех должностей, которые теперь улыбаются ему в глаза, а когда недавно его заштопали с запа-хом свежего пива никто и не заступился...

А тут еще прикомандированных практикантов — китайцев подсунули, их всего было трое, так их всех ему и впихнули, по экипажу ходила шутка, что Лешка по-лучил желтую краску, чтобы всех сде-лать желтолицыми.

Один из миллиарда с лишним уже стоял в его каюте с ведром солярка и рапортовал:

— Товалиш Лоша, плактиканат Жу Сы ведло солярка принёсы.

— Не солярка, а растворитель!

— Понял!

— Отнеси в форпик. Потом подой-дешь ко мне.

Хао! — радостно сверкнуло зу-бами скуластое лицо и затопало по ко-ридору в нос корабля.

— Ваша сделаль! — вер-нулся его подчиненный.

— Жусик, если у тебя будут просить краску, давай им из зеленой бочки! По-нял?

— Зеленая бочка!

— Вот такая, как вот эта занавеска, понял?

— Моя поняла, моя поняла — залепе-тал практикант.

— Свободен, как китайский народ! — закончил свой предотъездный инструк-таж и крякнул про себя:

— Этот китаёза как скажешь, так и сделает!

На следующий же день после отъезда Леша экипаж на-чал штурмовать лицо, его временно замещающее, но оно уже с утра было готово в стельку и народ осваивал русско — китайскую речь его лучшего кла-довщика Жусика, от которого никто, не мог допроситься ключей от заветной кладовой и только слышалось:

— Лазалесения начальника!

Народ побежал за «лазалесением» к единоначальнику, но потом все вспомнили, что он сейчас же вызовет зама Григория, а он — уже всмятку в каюте.

В конце концов, «ласлесения» бы-ли выпрошены и с бумажками с зага-дочными цифрами, очень скрытно и очень тайно радуясь, коллектив опус-тошал 300 литров заветной красочки. Первым покрасил свой пол в яр-ко — коричневый цвет, добавив в слоновочку коричневую краску, молодой инженер.

Через месяц должна была прие-хать молодая жена, и только что полу-ченная квартирка сияла и пахла новой краской.

Не прошло и недели, как специалист по электронике стал интересоваться физико — химическими свойствами этой эмали.

Еще позже он стал листать спра-вочник по покраске, при этом он лицом выражал недоумение, и в разговоре с товарищами по применению этого по-красочного материала

показал дно своего портфеля, неосторожно поставленного им на пол, покрашенный две недели назад — днище портфеля было хорошо пропечатано коварной краской и она же виднелась на палубе в каюте.

— Не сохнет, сука! — резюмировал собеседник, который покрасил полочку для книг.

На третью неделю разнесся слух, что это совсем и не краска, а финская эпоксидная грунтовка, к которой надо добавлять отвердитель перед употреблением.

Жусика попросили показать бочку, но на ней была наклеена красивая бирочка с указанием их ГОСТа, марки, даже изготовителя. Никакая там эпоксидная эмаль, краска до только!

Подменили, Лешку обвели во-круг пальца на складе! — гудел народ.

Стали изготавливать скребки и со-красочники, чертыхаясь и матерясь, стали тщательно снимать нане-сенный слой краски.

Никто не подходил к представителю великой нации за великой стеной, потому что просить было просто нечего.

— Все раздал? — спросил прибывший из отпуска Алексей.

— Сё, сё, — отвечала ему одна полуторамил-лиардная часть великого народа.

— Каласка плохой, — продолжал практикант, — я солялка ласатоволитиль поливала все боцки.

— Зачем?

— А то совсем плохой.

— Я делал как Гиригори саказаль, ласатоволитель поливал.

— Каждый пятый на Земле — китаец. Полтора миллиарда солялка ласатоволитиль!

Леша взялся за голову.

— Чертова краска! Любка — ведьма, Катька — колдунья...

* * *

Приснилась Люба и Катя. Обе загадочно улыбались. Интересно, о чем они тогда говорили на складе?

Краска в этот день у всех, все-таки, высохла!

Вот поверь